

**СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(На материалах Кировской области)**

Статья содержит историко-социологический анализ социального положения женщин в годы Великой Отечественной войны. На примере тылового населения рассматривается социальное положение женщин, отмечаются факторы, способствующие его изменению. Определяются главные статусные характеристики женщины — мать, труженица и гражданка.

Ключевые слова: социальное положение женщин, население, Великая Отечественная война, Кировская область.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.3.9

**N. V. Chernysheva. Social position of women
in the Great Patriotic War: historical and sociological analysis
(On materials of Kirov region)**

The article contains a historical and sociological analysis of the social position of women in the Great Patriotic War. Considering the example of the social status of women rear population, the researcher notes the factors contributing to its change. The paper defines main characteristics of the status: woman as mother, as a hard worker and a citizen.

Key words: social position of women, population, Great Patriotic War, Kirov region.

Историко-социологические исследования позволяют изучить эволюцию социального положения женщин, выявить схожие проблемы на различных этапах и определить способы решения женского вопроса. Концепция его решения в условиях социализма была основана на том, что женщина выполняла в обществе три основные функции — гражданки, труженицы, матери.

Социальное положение женщин в годы Великой Отечественной войны изменялось под воздействием ряда факторов: социальных, экономических, демографических, духовно-нравственных и фактора военного времени. Последний фактор послужил катализатором всех изменений. Война, с одной стороны, нарушила половую

пропорцию ровесников, а с другой — усугубила непропорциональное соотношение полов в соседних возрастных группах мужчин и женщин. За период между переписями 1939 и 1959 гг. численность населения Кировской области снизилась на 13,9 %, при этом количество мужчин — на 17,8 %, женщин — на 10,5 %. Сокращение числа женщин к 1959 г. характерно для возрастного периода от 0 до 39 лет. Доля женщин в средних и старших возрастных группах (40 лет и более) значительно увеличилась. Если в начале войны диспропорция полов представляла собой соотношение 10 : 12 в пользу женщин, то уже к 1943 г. — соотношение 10 : 17 [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 2, д. 1229, л. 15—15 об., 38—38 об.; ф. Р-2756, оп. 5, д. 2, л. 4; ГАСПИ КО, ф. П-1291, оп. 1, д. 7, л. 3—3 об.].

Сведения о социальном составе населения имеются лишь по сельской местности. Более 80 % сельских жительниц были колхозницами, 8—10 % — рабочими и служащими, 4—8 % проживали временно или считались эвакуированными, и около 1 % относились к единоличным хозяйствам [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 2, д. 1229, л. 34—38 об.; д. 1681, л. 15—16 об.].

Важным демографическим последствием войны являлось снижение репродуктивных возможностей семьи. Оно усугублялось начатым в довоенное время процессом демографического перехода от ее традиционного типа (многодетной) к современному (с низким уровнем рождаемости). Не способствовала ситуация военного времени и заключению брачных союзов. С июня по октябрь 1941 г. количество зарегистрированных браков в области уменьшилось в 4 раза [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 2, д. 464, л. 7 об.]. Свою низшую точку брачность тылового населения прошла в 1942—1943 гг. (на 1 тыс. населения Кировской области заключалось всего 1—2 брака). В последний год войны она превысила довоенный уровень (6 браков на 1 тыс.) [ГАКО, ф. Р-2344, д. 1697, л. 2—43; ГАСПИ КО, ф. П-1291, оп. 1, д. 17, л. 79]. Но это произошло уже в мирном полугодии 1945 г. Резкие диспропорции сложились среди брачующихся 1919—1924 годов рождения. В этих возрастных группах на 10 мужчин приходилось 30 женщин [Население России... , 2002: 102].

Изменения за годы войны претерпело и законодательство о браке. Только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов, за исключением обстоятельств, оговоренных в Указе от 10 ноября 1944 г. [Сборник законов... , 1968: 417]. В паспортах супругов делалась отметка о семейном положении. Правовой акт признавал фактически брачными отношения, существовавшие между лицами до издания Указа, в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из лиц. Вводилась публичная процедура развода (за исключением ряда условий).

Рождение детей сопровождалось множеством трудностей. Уже к декабрю 1941 г. показатель рождаемости в регионе сократился на 78,2 %, несмотря на то что пик падения пришелся на апрель 1942 г. [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 2, д. 464, л. 4]. К концу 1945 г. количество рождений в области уменьшилось по сравнению с первым годом войны в 3,2 раза [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 2, л. 6; д. 1697, л. 2—43]. Снижение рождаемости в городах было ощутимее, чем в сельской местности, однако и восстановительные процессы проходили быстрее.

Изменения коснулись и миграционной активности женщин. Среди прибывающих в регион они доминировали на протяжении всей войны, показатели

колебались от 53 до 59 % в разные годы, что обусловлено прежде всего эвакуационными процессами [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 2, д. 465, л. 14; д. 863, л. 12—12 об.; д. 1227, л. 7—7 об.; д. 1275, л. 4—4 об.; д. 1679, л. 7—7 об.]. Около 2/3 эвакуированных в сельскую местность составляли женщины [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 2, д. 1229, л. 15—15 об., 38—38 об.; д. 1225, л. 116—116 об.].

В годы войны существенно повысилась гражданская и общественная активность женщин. Только за первую ее неделю заявления с просьбой отправить на фронт написали 3244 жителя области, из них 1115 женщин [Книга Памяти, 1993: 12]. Эти заявления наполнены глубокими чувствами: «Я, как патриотка своей Родины, хочу честно и бесстрашно с оружием в руках защищать ее от фашистских захватчиков...» (цит. по: [Козлов, 1995: 51]).

Медицинские сестры-сандружинницы Красного Креста, отправляемые на фронт из Кировской области. Фото Л. Шишкина. Дата и место съемки не указаны

Женщины отправлялись на фронт главным образом по линии комсомола. По комсомольским мобилизациям в армию ушли около 800 тыс. молодых бойцов, из них 200 тыс. девушек. В 1942 г. под Москвой была открыта Центральная женская школа снайперской подготовки. Во время первого набора здесь прошли обучение 220 девушек из Кировской области. В последующие два набора кировчанки также направлялись в данную школу. 303 комсомолки Кировской области прошли подготовку в школе командиров снайперских подразделений [там же]. В 1942 г. ЦК ВЛКСМ осуществил мобилизации 25 тыс. девушек-добровольцев в тыловые и береговые части ВМФ (на Балтийский флот — 980 девушек), в тыловые части Ленинградского и Волховского фронтов (739 и 2225 комсомолок соответственно). 293 кировчанки попали в женскую стрелковую бригаду, 135 — в Рязанское пехотное училище и 15 — в Пензенское артиллерийское [там же]. В рамках программы всеобуча за 1941—1944 гг. в области были обучены

для Красной армии более 6 тыс. девушек-специалистов [ГАСПИ КО, ф. П-1290, оп. 10, д. 36, л. 113]. Все население в возрасте от 16 до 60 лет до 1 июля 1941 г. обязано было пройти курсы подготовки к противовоздушной и противохимической обороне, а несовершеннолетние (от 8 до 16 лет) должны были уметь пользоваться средствами индивидуальной защиты при воздушном нападении.

Наиболее крупная мобилизация патриотов была проведена в войска противовоздушной обороны. В марте 1942 г. мобилизовано 100 тыс. девушек, в том числе 2032 из Кировской области. Летом 1943 г. в зенитные части отправлено 810 кировчанок [там же]. В 1941—1942 гг. в части связи призвано из региона 1485 чел., в том числе 628 девушек.

В годы войны не один десяток женщин получили звание Героя Советского Союза, часть — посмертно.

Кировское отделение Красного Креста в годы войны осуществляло разнообразную работу: участвовало в разгрузке и погрузке военно-санитарных поездов, помогало госпиталям, занималось подготовкой медсестер и сандружинниц, организацией санпостов и пр. За 1941—1944 гг. значкистами «Готов к санитарной обороне» (ГСО) стали 303 130 взрослых, значкистами «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО) — 88 024 школьника. В 238 группах получили медицинские знания 6103 медсестры. К началу 1944 г. в регионе работало 360 санитарных дружин (8532 чел.), оказывающих помощь медицинскому персоналу [Загвоздкин, 1995: 393].

Повсеместно получил поддержку пример учительниц А. М. и Е. М. Костриковых, взявших шефство над эвакуированными детьми. В Кирове при детских домах и интернатах для таких детей были организованы комитеты женщин-общественниц [Лихоманов и др., 1985: 49]. Многие женщины оказывали эвакуированным детям помощь. Так, в с. Шестаково они срочно нашили для них постельного белья. Женский актив и учителя г. Молотовск немало сделали для встречи детского дома — заранее приспособили помещение, приготовили горячую пищу. По приезде детей вымыли в бане и накормили.

Значительные изменения произошли в сфере труда. Государство было крайне заинтересовано в притоке новых рабочих рук. На большинстве заводов в качестве рабочих преобладали женщины и подростки. Так, на заводе «Красный инструментальщик», эвакуированном в Киров, в 1943 г. 67,4 % рабочих составляли женщины и более половины юноши и девушки в возрасте до 24 лет. В Кировской области женщины преобладали среди токарей (55,6 %), шлифовщиков (77 %) [Загвоздкин, 1995: 395]. Использовался женский труд и на металлургических предприятиях, в том числе и в мартеновских цехах.

В 1942 г. были законодательно установлены формы трудовой мобилизации. В феврале 1942 г. вводилась обязательная трудовая мобилизация, в том числе женщин 16—45 лет, не работающих в государственных учреждениях и на предприятиях. От мобилизации освобождались юноши и девушки 16—18 лет, обучающиеся в системе государственных трудовых резервов, а также женщины, имеющие детей до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, которые могли бы обеспечить за ними уход. В сентябре 1942 г. возраст подлежащих трудовой мобилизации женщин был увеличен до 50 лет, а в августе 1943-го были внесены изменения, касающиеся использования труда женщин, имеющих детей.

Поскрёбышева Нина, бригадир комсомольско-молодежной бригады завода «Кировский металлист», инициатор движения двухсотенников на заводе. [1942—1944 гг.], г. Киров. Фото Л. Шишкина. Репродукция А. Кудрявцева

Мобилизация на сельхозработы проводилась в периоды посадки и уборки урожая [Сборник указов... , 1942: 164]. К работе привлекалось не работающее на промышленных предприятиях и транспорте городское и сельское население (мужского пола 14—55 лет, женского — 14—50 лет), служащие государственных, кооперативных и общественных учреждений не в ущерб основной работе, учащиеся 6—10-х классов, студенты техникумов и вузов (только в каникулы) [В Совнаркоме СССР... , 1942: 1].

Членам семей фронтовиков трудоспособного возраста оказывалась помощь в устройстве на работу. С июля 1941 по май 1942 г. в области были трудоустроены лишь 19 417 членов семей военнослужащих, за 1943 г. — 94 тыс., а в 1944 г. — уже 114 900 чел., из них 7452 чел. находились на производственном обучении [ГАСПИ КО, ф. П-1290, оп. 11, д. 7, л. 52]. Женщины-домохозяйки, желая обеспечить свою семью, помочь Родине, шли на производство и транспорт, выполняя разные по сложности работы.

Государство стремилось использовать трудовой потенциал женщин, имеющих детей, путем расширения сети детских учреждений. Эта мера давала возможность высвобождения женщин для работы. В 1943 г. стационарные ясли и сады посещали 39,7 тыс. детей фронтовиков, сезонные — еще 69,8 тыс. [ГАКО, ф. Р-2169, оп. 1, д. 749, л. 19]. К началу 1945 г. в Кировской области детские

ясли (173) обслуживали 10 300 детей фронтовиков, постоянные детские сады (379) — 29 173 ребенка.

Положение женщины-матери было крайне тяжелым. На 1 февраля 1944 г. в Кировской области числилось 323 808 семей военнослужащих, оставшихся в тылу без кормильца. Среди детей школьного возраста в семьях проживали 242 251 чел. (67,6 %), дошкольного возраста — 16 006 чел. (4,7 %), ясельного возраста — 99 544 чел. (27,7 %). 44 206 женщин являлись многодетными матерями, 25 893 воспитывали четырех детей, 13 441 — пятерых, 5904 — шестерых, 2614 — семерых, 1126 — более восьми детей [ГАКО, ф. Р-2130, оп. 3, д. 47, л. 25—26].

В Слободском районе семьи военнослужащих четыре-пять месяцев питались верхушками льна (куколь), дети пухли от голода. Два ребенка Г. Н. Долгоаршинных 10 и 12 лет были истощены и с отеками отправлены в больницу. Ранее двое детей в этой семье умерли от голода. Колхоз их хлебом вообще не снабжал, так как первоочередной задачей было выполнение хлебопоставок на фронт, для жен и детей защитников хлеба просто не хватало. В тяжелом состоянии находились члены семьи красноармейца Байшихина: «Жена плохо передвигается, 1 ребенок умер от истощения и 3 крайне истощены» [ГАКО, ф. Р-2130, оп. 3, д. 43, л. 6].

Социальная помощь матерям стала активно оказываться лишь на завершающем этапе войны [Важнейшие законы... , 1946: 78—79]. Наиболее сложной для тылового населения в первые ее месяцы являлась продовольственная проблема. Осенью 1941 г. в Кировской области была введена карточная система снабжения [ГАКО, ф. Р-2192, оп. 1, д. 7, л. 11, 15]. Система нормирования позволила наиболее целесообразно использовать ограниченные в годы войны продовольственные и промтоварные ресурсы, организовать снабжение отдельных категорий граждан (беременные женщины и кормящие матери, дети, инвалиды и т. д.).

За время войны сеть женских консультаций, детских поликлиник в области уменьшилась (101 и 84 учреждения соответственно), так же как и число мест в больницах для беременных женщин и рожениц (с 1580 до 1260 коек) [ГАКО, ф. Р-2344, оп. 1 б, д. 12, л. 24]. Для беременных женщин увеличивались родовые отпуска (с 63 до 77 календарных дней). Начиная с четырех месяцев беременности запрещалось привлекать женщин к сверхурочным работам, а в период кормления — к ночным сменам.

Важным событием стало законодательное оформление прав усыновителей. С осени 1943 г. усыновители обладали полным объемом прав и обязанностей родителей усыновляемого [Сборник законов... , 1968: 409]. За 1943 г. по Кировской области из 8639 детей-сирот были устроены на патронат 3305 чел., подлежали усыновлению 767 чел. [ГАКО, ф. Р-2169, оп. 1, д. 749, л. 19]. В следующем году в области насчитывалось уже 9294 детей-сирот, из них 2719 находились на патронате, 2066 — под опекой и 533 были усыновлены [ГАКО, ф. Р-2342, оп. 1, д. 272, л. 4].

Изменилась система государственного обеспечения многодетных матерей. Пособия таким матерям (имеющим мужа или вдовам) назначались и выплачивались начиная с рождения третьего ребенка и за каждого последующего. При назначении пособия по многодетности учитывались дети, погибшие

или без вести пропавшие на фронтах Отечественной войны. Пособия выплачивались одновременно (от 400 до 5000 руб. в зависимости от количества детей в многодетной семье) и ежемесячно (от 80 до 300 руб. также в зависимости от количества детей).

Одиноким матерям на содержание и воспитание детей, родившихся после выхода Указа от 8 июля 1944 г., также выплачивалось пособие до достижения ими 12 лет [Сборник законов... , 1968: 148]. Одиноким матерям, имевшим трех и более детей, государственное пособие выплачивалось одновременно и как многодетным, и как одиноким.

Особыми льготами пользовалась женщины, представленные к наградам: медали «Мать-героиня» (присваивалась женщине, родившей и воспитавшей 10 детей) и медали Материнства 1-й и 2-й степени (присваивалась за рождение и воспитание 5—6 детей), а также к ордену «Материнская слава» 1, 2 и 3-й степени (для женщин, имеющих 7—9 детей) [Важнейшие законы... , 1946: 84—88]. Введение государственных наград было направлено на поддержание многодетных семей и материнства в целом в столь тяжелый период.

Таким образом, Великая Отечественная война оказала сильное воздействие на жизнь женщин, изменив их роль в семье и обществе. Сложная ситуация вынуждала женщин взять на себя новые обязанности. Работая на нужды обороны, оказывая помощь больным и раненым, отправляясь на фронт, они становились в один ряд со своими отцами, мужьями и сыновьями.

Библиографический список

- В Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) // Кировская правда. 1942. 18 апреля.
Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М.: Воен. изд-во НКО СССР, 1946. 116 с.
ГАКО (Государственный архив Кировской области).
ГАСПИ КО (Государственный архив социально-политической истории Кировской области).
Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество, 1941—1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской / Обл. писат. орг. Киров, 1995. Т. 4: История. С. 393—401.
Книга Памяти / отв. ред. В. А. Никонов / Администрация Киров. обл. Киров, 1993. Т. 1. 720 с.
Козлов П. Е. Сотворение победы / Администрация Киров. обл. Киров, 1995. 570 с. (Книга Памяти; т. 16).
Лихоманов М. И., Позина Л. Т., Финоянов Е. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 168 с.
Население России в XX веке: в 2 т. / отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 2: 1940—1959 гг.: исторические очерки. 456 с.
Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938—1967 гг.: в 2 т. / сост. Ф. И. Калинычев, М. И. Юмашев, А. В. Калитеевская. М.: Известия, 1968. Т. 2. 896 с.
Сборник указов, постановлений, решений и приказов военного времени. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.

References

- Kniga Pamiati* (1993) [Memory book], Kirov, vol. 1.
- Kozlov, P. E. (1995) *Sotvorenie pobedy* [Creation of victory], Kirov.
- Likhomanov, M. I., Pozina, L. T., Finoianov, E. I. (1985) *Partiinoe rukovodstvo évakuatsieĭ v pervyĭ period Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny* [Party management of evacuation in the first period of the Great Patriotic War], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
- Naselenie Rossii v XX veke*: in 2 vols (2002) [The population of Russia in the XX century], Moscow: ROSSPĖN, vol. 2.
- Sbornik ukazov, postanovleniĭ, resheniĭ i prikazov voennogo vremeni* (1942) [Collection of decrees, regulations, decisions and orders of wartime], Leningrad: Lenizdat.
- Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR, 1938—1967 gg.*: in 2 vols (1968) [Collection of laws and decrees of the USSR Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, 1938—1967], Moscow: Izvestiia, vol. 2.
- V Sovnarkome SSSR i TsK VKP (b) (1942) [The Council of Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b)], *Kirovskaia Pravda*, 18th April.
- Vazhneĭshie zakony i postanovleniia Sovetskogo gosudarstva za vremia Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny* (1946) [The most important laws and decrees of the Soviet government during the Great Patriotic War], Moscow: Izdatel'stvo NKO SSSR.
- Zagvozdkin, G. G. (1995) V bitve za Otechestvo, 1941—1945 gg. [In the battle for their country, of 1941—1945], in: *Ėntsiklopediia zemli Viatskoĭ*, Kirov, vol. 4.

Статья поступила 20.04.2016 г.